

Алексей Аимин

Ни к селу ни к городу

На грани эпох и жанров

Алексей Аимин

**Ни к селу ни к городу.
На грани эпох и жанров**

«Издательские решения»

Аимин А.

Ни к селу ни к городу. На грани эпох и жанров / А. Аимин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900631-8

Открыв эту книгу под названием «Ни к селу ни к городу», вы не пожалеете — узнаете много нового. Познакомитесь с необычными жанрами представленными в ней. Правда, литературные критики с ними давно определились — ТАК ПИСАТЬ НЕЛЬЗЯ! Писать, может, и нельзя, а читать можно.

ISBN 978-5-44-900631-8

© Аимин А.

© Издательские решения

Содержание

Введение в тему	6
Самопредставление	10
Отступление в тему №1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ни к селу ни к городу На грани эпох и жанров

Алексей Аимин

© Алексей Аимин, 2018

ISBN 978-5-4490-0631-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение в тему

Рабочий и колхозница. Фрагмент. Скульптор В. Мухоморова

Филологи определили, что разговорное выражение *«ни к селу, ни к городу»* имеет неодобрительную оценку. Означает сказанное или сделанное *некстати, не к месту, невпопад*.

Особенно выражение было уместно когда между городом и селом шло негласное соревнование, что наглядно видно по поговоркам прошлого века:

Город – царство, а деревня – рай

Жить в деревне – не видать веселья

Чем больше город, тем больше тараканов

Стоит деревенька на горке, а хлеба в ней ни корки.

Весь советский период под руководством коммунистической партии город с деревней жили в разводе – противостояли друг другу. Основной вектор был в сторону города. За последний век городское население с 18% дошло до 74%, так как основные средства крутились в городах, а профессии свинач и пастухов стремительно упали в престижности.

Попытку примирить село с городом воплотила скульптор Мухоморова. Но все было тщетным, ведь Мосфильм не Голливуд – не справился. Винтик к гаечке не подошел.

Аграрная царская Россия после двух мировых войн и двух революций превратилась в Советский Союз с недоразвитым социализмом, а село было «загнано в угол». С таким огромным аграрным потенциалом СССР начал закупать хлеб и, в конце концов со своей политикой развалился.

Сегодня к фразеологизму *«ни к селу, ни к городу»* можно подойти по иному – *на стыке, на сломе, на границе*. Все они подойдут к тому, что будет представлено ниже.

Большая часть моих творческих опытов и изысканий пришлась именно на переломные годы – годы перестройки и реформ. Это были годы развала страны и безуспешных попыток переломить сознание нашего народа, его менталитет.

Ломали его, ломали, пока оно не оформилось в таком виде:

***Нам выпить под капусточку – отрада!
Миролюбиво мы на мир глядим.***

***Нам и чужого коньяка не надо
И водки мы своей не отдадим!***

Это был всего лишь разворот в сознании к давно усвоенному древнему постулату: **«кто с мечом к нам придет...»** в более легкой форме.

На этот разворот ушла жизнь целого поколения 1982—2002 гг. Но если вспомнить, то и в прошлый раз, когда ломали сознание был такой же временной отрезок – 1917—1937 гг.

Про то, что строй изменить можно, а самого человека проблематично, «революционеры» начинают понимать только потом, когда уже дров наломают.

Можно вспомнить и великую французскую революцию с ее последующими войнами 1793—1814 – те же самые 20 лет. Главным достижением той революции стало полное равноправие в смертной казни. С тех пор простолюдинов и аристократов стали казнить одинаково – с помощью гильотины, хотя короля все же обезглавили топором.

80-90-е прошлого века в эту тенденцию полностью вписались. Возможно, потому у многих поэтов в те времена рождались стихи непонятного жанра. Например, мой современник, очень близкий мне по духу и стилю поэт Евгений Лукин тоже сомневался в правильности наших действий:

Нет, ребята, я считаю, сгоряча
погребли мы Леонида Ильича!
Помер? Мало ли что помер! Что ж с того?
Вон другой Ильич лежит – и ничего.

.....

Я не знаю, что за дурость! Что за прыть!
Лишь бы где-нибудь кого-нибудь зарыть!
Лишь бы где-нибудь кого-нибудь зарыть!
Ни носков теперь, ни сахара, ни клизм...
А какой был развитой социализм!..

Похороны Брежнева. Провожали эпоху

времена первого российского перелома XX века наше поколение не застало, но было слышано о нем не только из классики, но и от своих дедов и бабок. Зато в нашу жизнь уместился перелом с обратным знаком в 80-90-х.

А началось все с благих намерений – *всем сразу взять и бросить пить!*

Аналогии с первыми событиями мы стали проводить чуть позже:

*Как это было все давно, О, Боже мой!
Когда нас призывали к коммунизму,*

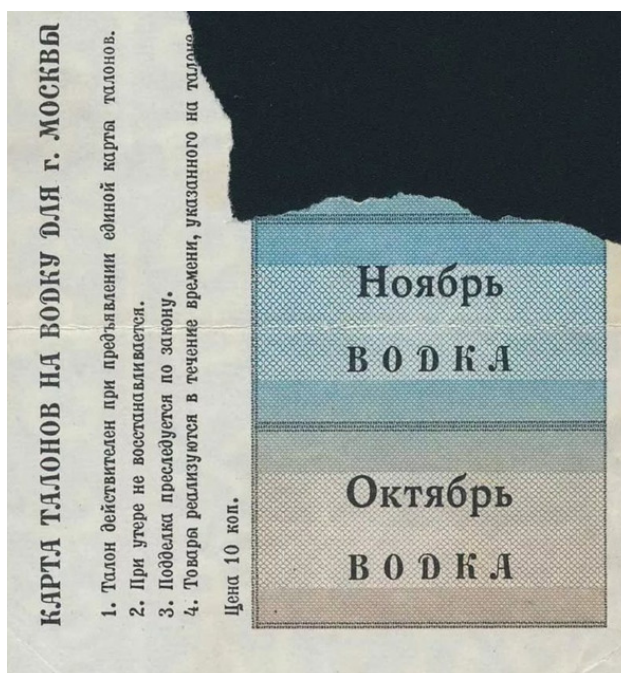
*И словно на сеансе спиритизма
Пред нами Ленин был всегда живой.*

*Нам говорили: повернем мы реки вспять,
Сады посадим и в цветах утонем,
Америку конечно перегоним
И будем яблоки им с Марса поставлять.*

*А нам же это было все до фени,
Куда зовут нас «бронзовые» дяди,
У нас рубахи были все в губной помаде —
За те года сегодня платим пени.*

*Опять зовут нас повернуть все вспять,
Но мы уже давно умнее стали
На светлом прошлом зубы обломали —*

Жаль молодым вот все до лампочки опять!

Нормативные стаканы

Не до конца протрезвевшее население находилось в полной растерянности: новые слова теснили старые понятия. «Крыша» получила звучное *«рэект»*, а взятка в благозвучное *«откат»*.

В печати публиковали страшную правду о наших вождях и нашей дурости. Гласности было с избытком, точно так же как перед революцией 1917 года, когда свободно печатали Ленина и Маркса. И точно как тогда все шло в разнобой – здесь товарищи – там господа, а между ними граждане.

Меня это тоже коснулось – из товарищей и членов всяческих обществ я вышел, но к господам и к тайным сообществам не примкнул. А в скорости пришел к выводу:

*Совсем запутала нас пресса
Мы все уже на грани стресса,
Никто не знаем, кто такие —
Такие мы или сякие.
Давно уже мы не марксисты,
Хотя и не капиталисты,
Пока еще не демократы,
Но, слава богу, не кастраты,
Ни либералы, ни масоны,
Мы из Советской бывшей зоны, —
Простые русские мы люди,
За что имеем хрен на блюде!*

Самопредставление

Прежде чем мы окунемся в совсем далекое и не очень далекое прошлое – представляюсь.

Обычно авторы стесняются говорить все хорошее, что они сами о себе думают. Ппод вывеской» об авторе» это делают друзья, литературные редакторы или оплаченные критики.

Скромность красит людей, но на благосостоянии отражается негативно. Не напомним о себе начальнику – не вспомнит что ты есть и хочешь есть. То же самое и с известностью. А ведь можно заявить о себе одновременно скромно, и громко, например:

*Талант от Бога — ну, так будь же скромным,
Будь ты Веласкес, Пушкин или Кант.
Вот я всегда хожу со взглядом томным —
Любой посмотрит, скажет что талант!*

Если уж не родился наследным принцем, то ждать когда тебя заметят и будут бегать по кругу бесполезно. Когда я это понял, то решил все делать сам, привлекая других людей по минимуму:

Написал книгу – сверстал – издал – продал и сам же себя похвалил.

Весь этот цикл оказался с нулевой прибылью и массой затраченного времени и сил. Но зато теперь мог гордо заявлять:

– *Это я все сам!*

Полюбопытствовал, откуда это у людей эта тяга к самостоятельности и увлекся...

Отступление в тему №1

Местоимение **сам** – одно из древнейших на земле. Когда человек научился разжигать огонь и строить жилища и противостоять самой природе, он стал уверенным в своих силах. Кто-то шел молить богов, выпрашивая у них тепла и света, а кто-то укрывался от дождя и снега под сооруженным навесом и согревался у костра. Это и стало первым проявлением **самостоятельности** человека.

Поначалу знающих и умелых людей было немного, их называли *самманы* (**сам** – знающий, умеющий, **ман** – человек).

Саманы, зная приметы, предсказывали погоду, давали охотникам и рыбакам советы, когда лучше идти за добычей. Они могли лечить, и умели считать. Словосочетание саманы осталось только в названии саманного кирпича (кирпич-сырец известный с каменного века). А еще в закутках цивилизации в измененном виде — **шаманы**.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.